

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.154.36>

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО МИФОЛОГИЗАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В МЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ THE NEW YORK TIMES)

Научная статья

Кулигина Е.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-0043-8083;

¹ Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (e.a.kuligina[at]yandex.ru)

Аннотация

Объектом работы является понятие когнитивной метафоры и особенности ее применения с целью формирования мифологизированного образа России в американском медийном тексте. Целью работы является выявление когнитивных метафор в американском медийном тексте, использование которых направлено на мифологизацию образа России с целью оказания воздействия на сознание читателя. Объектом исследования является медийный текст, содержащий примеры когнитивной метафоры, способствующей мифологизации образа России. Эмпирическую часть исследования составили материалы американской газеты «The New York Times» за период с середины XIX в. до настоящего времени.

Предметом исследования являются когнитивные метафоры, используемые в американском медийном тексте с целью намеренного конструирования и мифологизации образа России. Выявленные когнитивные метафоры анализируются с точки зрения их участия в процессе мифологизации образа России, имплицирования в медийный текст оценок автора и мифологической составляющей с целью оказания воздействия на читателя.

Новизна работы состоит в попытке осуществления комплексного лингвокогнитивного анализа метафоры как инструмента мифологизации образа России в медийном тексте с целью оказания влияния аудитории. Выводы работы сводятся к следующему:

1. Когнитивная метафора используется автором американского медийного текста на протяжении столетий как средство мифологизации образа.
2. Миф о России, формируемый в американском медиатексте при помощи когнитивной метафоры, основан на концепции противоборства.
3. Формируемый образ России является ситуативно обусловленным и наделяется более или менее негативными характеристиками в зависимости от текущей общественно-политической ситуации.

Ключевые слова: метафора, когнитивная метафора, медийный текст, миф, образ, мифологизация.

METAPHOR AS A MEANS OF MYTHOLOGISING THE IMAGE OF RUSSIA IN THE MEDIA TEXT (ON THE MATERIAL OF THE NEW YORK TIMES NEWS ARTICLES)

Research article

Kuligina E.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-0043-8083;

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (e.a.kuligina[at]yandex.ru)

Abstract

The object of the work is the concept of cognitive metaphor and the specifics of its use in order to form a mythologised image of Russia in the American media text. The aim of the work is to identify cognitive metaphors in the American media text, the use of which is aimed at mythologising the image of Russia in order to influence the reader's consciousness. The object of the study is a media text containing examples of cognitive metaphors contributing to the mythologisation of Russia's image. The empirical part of the research consists of the materials of the American newspaper 'The New York Times' for the period from the mid-XIX century to the present.

The subject of the study is cognitive metaphors used in the American media text to deliberately construct and mythologise the image of Russia. The identified cognitive metaphors are analysed from the point of view of their participation in the process of mythologising the image of Russia, implicating the author's assessments and mythological component in the media text in order to influence the reader.

The novelty of the work consists in the attempt to carry out a comprehensive linguocognitive analysis of metaphor as a tool for mythologising the image of Russia in the media text in order to influence the audience. The conclusions of the work are summarised as follows:

1. Cognitive metaphor has been used by the author of American media text for centuries as a means of mythologising an image.

2. The myth about Russia, formed in the American media text with the help of cognitive metaphor, is based on the concept of confrontation.

3. The image of Russia is situationally conditioned and is endowed with more or less negative characteristics depending on the current socio-political situation.

Keywords: metaphor, cognitive metaphor, media text, myth, image, mythologisation.

Введение

Современный человек окружен потоком информации, поступающей из различных медиаканалов, включая новостные веб-сайты, для которых характерна высокая степень распространения и потенциал оказания влияния на массовую аудиторию. Медiateкст содержит в себе информацию различного характера, включая ту, которая может оказывать влияние на ценностные ориентиры читателя. Данное воздействие может оказываться посредством использования авторами медиатеки определенных языковых средств, включая когнитивную метафору, направленных на мифологизацию какого-либо образа.

Метафора всегда интересовала исследователей как средство создания образа, эффективный художественный прием, однако с развитием когнитивно-дискурсивного подхода к ее изучению в XX в. особый интерес для исследователей приобрела когнитивная метафора, используемая в политической дискурсе при конструировании образа [2, С. 55]. Для когнитивного направления лингвистики особую важность представляет потенциал метафоры как средства трансфера информации, знаний и мнений, задействующего ментальные и языковые механизмы, отвечающие человеческой способности «улавливать и создавать сходства между очень разными индивидами и классами объектов» [3, С. 545]. Использование когнитивной метафоры позволяет авторам «порождать новые смыслы на основе уже сформированных и ставших достоянием всего языкового сообщества» [6, С. 238], что позволяет рассматривать ее как составной элемент мифа, участвующий в процессе его создания.

Методы и принципы исследования

В статье используются методы корпусного анализа для работы с большим объемом данных и обработки, анализа и описания лексических единиц, описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа и коммуникативно-прагматический метод, способствовавшие выявлению интенции автора медийного текста и прогнозированию эффективности воздействия на читателя.

Выявленные когнитивные метафоры анализируются с точки зрения имплицирования в медийный текст оценок автора и мифологической составляющей с целью формирования мифологического образа и тем самым оказания воздействия на читателя.

Обсуждение

Мифологизация как процесс создания мифов играет важную роль для современного общества. Мифы были «донаучным пониманием и способом истолкования человеком мира» [1, С. 13]. На современном этапе человек, окруженный большим количеством информации, может испытывать трудности с ее толкованием, и все также нуждается в объяснении непонятного, в чем ему и помогает миф. При этом объяснение и толкование производится автором медийного текста, имеющим свои взгляды на различные аспекты действительности, что наделяет его способностью освещать информацию под определенным углом и, следовательно, оказывать влияние на мнение и взгляды читателя посредством мифологизации.

Связь языка как «символической формы», «существующей, чтобы обзавестись новым значением» [4, С. 41], и мифа как творческого изображения мира, создающего собственную реальность [5, С. 35-36], основанная на символизме, способствует метафорическому осмыслению действительности. Использование когнитивной метафоры как «основной модели когнитивного взаимодействия человека и мира», основанной на ассоциативном переносе «человеческого опыта в онтологически иную ситуацию», приводит к тому, что «вымышленная сущность и фрагмент реально мира оказываются <...> связанными отношениями подобия» [7, С. 14]. Таким образом, в процессе мифологизации в медийном тексте реальный образ замещается мифологизированным, которому приписываются вымышленные характеристики и который целенаправленно создается автором медийного текста. Формируемый автором миф способствует созданию у читателя иллюзии понимания жизни и происходящих в ней событий.

Образ России как одного из главных участников политических событий на мировой арене, создаваемый в зарубежном медийном тексте, всегда привлекал исследователей. Создаваемый с помощью метафоры в медийном тексте, он позволяет увидеть, каким авторы медийного текста стремятся показать его читателю и какой миф о России стремятся создать.

В середине XIX в. перспективы конфликта с российской империей описывались в американской прессе следующим образом: «...*Shall we have a tussle with the great northern bear, the boreal Ursus Major, or let him alone severely and securely?*» — «...*Нам придется вступить в схватку с большим северным медведем, Большим Медведем севера, или раз и навсегда оставить его в покое?*» [9]. В данном примере Российская империя представлена зооморфными метафорами «the great northern bear» и «the boreal Ursus Major», при этом употребление эпитета «great» («большой», «великий») свидетельствует как о размере территории империи, так и о ее величии. Словосочетание на латинском языке «Ursus Major» («Большой Медведь») представляет собой аллюзию на образ издревле почитаемого многими народами созвездия Большой Медведицы (лат. *Ursa Major*), и таким образом формирует образ России как большого, северного, мощного и почитаемого государства. Метафора «Россия – это медведь» является константной в международных отношениях на протяжении многих столетий и используется как признанная аллегория российского государства.

Изображение России начала XX в. в американском медийном тексте носит размытый и туманный характер: новости поступают ограниченно, события приукрашиваются и искажаются. Заголовки вроде «*No word yet from*

Russia» – «Из России пока никаких новостей» [10] или «Petrograd silent; London *mystified*» – «Петроград молчит. Лондон в недоумении» [11] способствуют формированию образа России как далекой неведанной страны, кишащей переворотами. Также коннотация таинственности глагола «to mystify» («делать таинственным и неясным») [8], дополняет ореол таинственности образа.

Образ Советской России в американском медийном тексте формируется преимущественно как образ соперника США. К его наиболее распространенным характеристикам того времени относится эпитет «*evil*» («зловещий», «дьявольский»): «*evil empire*» («империя зла»), «*the focus of evil in the modern world*» («очаг зла в современном мире»). Противостояние стран описывается как «*the struggle between right and wrong, good and evil*» («борьба между правдой и неправдой, добром и злом») [12]. Случаи употребления данного эпитета во многом составляют публичные цитаты американских лидеров, нежели мнения автора новостного сообщения. В данный период распространенной является метафорическая модель «Russia is evil» («Россия – зло»). Восприятие СССР американской аудиторией как «зла» свидетельствует о прагматизме авторов американского медийного текста, а также склонности мифологизировать и в данном случае демонизировать образ противника.

Образ России в XXI в. как одного из основных действующих лиц мировой политики представляется в американском медийном тексте в той или иной тональности в зависимости от политического контекста. Например, в периоды обострения отношений он наделяется более агрессивными коннотациями посредством эмоционально-окрашенных эпитетов «*aggressive*» («агрессивный»), «*cruel*», «*brutal*», «*violent*» («жестокий»), и т.д. Например, словосочетания «*Russians' aggressive interference*» («Агрессивное вмешательство России») или «*an aggressive push by the Kremlin*» («агрессивный натиск Кремля») [13] содержат коннотацию агрессии, направленную на формирование мифа о государстве, ведущем агрессивную политику. Мифологизированность данных представлений подтверждается тем, что, напротив, в периоды отсутствия конфликтов образ может содержать нейтральную или положительную коннотации и носить описательный характер. Например, период проведения Олимпиады в г. Сочи описывается как «*the triumph of Putin*» («триумф Путина») и «*Russia is not about to collapse*» («Россия не собирается разваливаться») [14]. Таким образом, можно сделать вывод о ситуативной обусловленности мифологизации в медийном тексте.

Также мифологизацию образа современной России подтверждает имеющая место в XXI в. определенная демонизация образа, связанная с негативными оценками в американском медийном тексте российской внешнеполитической деятельности. Например, заголовок «*Russia's Dark Arts*» – «Темные искусства России» [15] апеллирует к образу темной магии, представляющей собой метафору неправомерных методов ведения политики.

Следует отметить стилистические доминанты в мифологизации образа российского президента, осуществляемой посредством метафор царя («*the new tsar*» – «новый царь») и агента КГБ («*Perhaps he's never stopped being a K.G.B. man*» – «Возможно, он никогда не переставал быть сотрудником КГБ») [16]. О мифологизации образа в данных примерах свидетельствует употребление неправдоподобной информации (Россия является демократическим государством, а российский президент не является действующим агентом КГБ), наряду с языковой единицей «*perhaps*» («возможно»), представляющей собой маркером суггестивности.

Заключение

На протяжении многих лет, сопровождающихся публикациями в американской прессе, образ России наделяется определенными коннотациями, отражающими взгляд американской аудитории. К устоявшимся мифологизированным представлениям о России относятся образы, наделенными коннотациями противостояния. Независимо от конструируемого образа, будь то «Большой Медведь севера» или «империя зла», в американском медийном тексте преимущественно создается миф о государстве-противнике, образ которого наделяется более или менее негативными коннотациями в зависимости от характера взаимоотношений стран в конкретной политической ситуации.

Формированию мифологизированного образа путем надления реального образа российского государства вымышленными характеристиками способствует употребление автором медийного текста когнитивной метафоры, которая участвует в процессе мифологизации, создавая определенные ассоциации, таким образом оказывая воздействие на сознание читателя и формируя нереалистичные представления, которые, в свою очередь, могут закрепляться в массовом сознании в виде стереотипов, являющихся основополагающими при формировании образа России. В свою очередь, стереотипы способствуют формированию социальных мифов, которые, с одной стороны, служат для читателя средством осмысления непонятого, предоставляя объяснение сложным событиями действительности, но с другой, служат препятствием для оперативной перестройки сознания аудитории в меняющихся обстоятельствах реальности.

Изучение когнитивной метафоры в медийном тексте является актуальным, поскольку позволяет исследовать общественное сознание и представления в обществе о другой стране или культуре. Полученные результаты могут использоваться в курсах по лингвистике, лингвокультурологии, политической лингвистике, межкультурной коммуникации, лингвострановедению.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алиева Н.З. Философское осмысление мифа в современном мире. / Н.З. Алиева. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики; — Тамбов: Грамота, 2017. — С. 13–15.
2. Будаев Э.В. Дискурсивный поворот в современной политической метафорологии / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Концептуальные исследования языка; под ред. Болдырева Н.Н. — Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. — С. 53–59.
3. Дроздова Т.В. О трансфере мнения посредством научного текста и когнитивной метафоры / Т.В. Дроздова // Концептуальные исследования языка; под ред. Болдырева Н.Н. — Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2019. — С. 541–548.
4. Кассирер Э. Философия символических форм. Том I / Э. Кассирер. — Москва: Академический Проект, 2011. — 271 с.
5. Кассирер Э. Философия символических форм. Том II / Э. Кассирер. — Москва: Академический Проект, 2011. — 279 с.
6. Клейменова В.Ю. Концептуальная метафора как дорожная карта образа / В.Ю. Клейменова // Современная лингвистика: от теории к практике; под ред. Ярмакеева И.Э. — Казань: Издательство Казанского университета, 2023. — С. 238–242.
7. Клейменова В.Ю. Метафора в фикциональном мире: семантика и функции. / В.Ю. Клейменова // Университетский научный журнал. — 2022. — 68. — С. 13–18.
8. Merriam-Webster dictionary. — 2025. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mystify> (accessed: 01.02.25)
9. The Power of Russia [Electronic source] // The New York Times. — 1851. — URL: <https://www.nytimes.com/1851/12/23/archives/the-power-of-russia.html?searchResultPosition=5>. (accessed: 01.02.25)
10. No word yet from Russia. Swede who left Petrograd Friday denies stoppage of railroads [Electronic source] // The New York Times. — 1917. — URL: <https://www.nytimes.com/1917/03/15/archives/no-word-yet-from-russia-swede-who-left-petrograd-friday-denies.html?searchResultPosition=51>. (accessed: 01.02.25)
11. Petrograd silent. London mystified. Latest papers from Russia contain significant warnings against a revolt. Munitions plot exposed expedition caught crossing the Finnish frontier;—German backing indicated. Munitions plot uncovered [Electronic source] // The New York Times. — 1917. — URL: <https://www.nytimes.com/1917/03/14/archives/petrograd-silent-london-mystified-latest-papers-from-russia-contain.html?searchResultPosition=50>. (accessed: 01.02.25)
12. Reagan denounces ideology of soviet as 'focus of evil' [Electronic source] // The New York Times. — 1983. — URL: <https://www.nytimes.com/1983/03/09/us/reagan-denounces-ideology-of-soviet-as-focus-of-evil.html>. (accessed: 01.02.25)
13. How Russia Meddles Abroad for Profit: Cash, Trolls and a Cult Leader [Electronic source] // The New York Times. — 2019. — URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/11/world/africa/russia-madagascar-election.html>. (accessed: 01.02.25)
14. A Triumph for Putin, if Not for the Rest of a Sagging Russia [Electronic source] // The New York Times. — 2014. — URL: <https://www.nytimes.com/2014/02/07/world/europe/russias-economic-malaise-casts-specter-over-games.html?searchResultPosition=42>. (accessed: 01.02.25)
15. Russia's Dark Arts [Electronic source] // The New York Times. — 2016. — URL: <https://www.nytimes.com/series/russias-dark-arts>. (accessed: 02.02.25)
16. "The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin" by Steven Lee Myers [Electronic source] // The New York Times. — 2015. — URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/08/books/review/the-new-tsar-the-rise-and-reign-of-vladimir-putin-by-steven-lee-myers.html>. (accessed: 02.02.25)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alieva N.Z. Filosofskoe osmy'slenie mifa v sovremennom mire [Philosophical understanding of myth in the modern world]. / N.Z. Alieva. // Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theoretical and Practical Issues; — Тамбов: Gramota, 2017. — P. 13–15. [in Russian]
2. Budaev E.V. Diskursivnii povorot v sovremennoi politicheskoi metaforologii [The Discursive Turn in Contemporary Political Metaphorology] / E.V. Budaev, A.P. Chudinov // Conceptual Studies of Language; edited by Boldireva N.N. — Тамбов: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2019. — P. 53–59. [in Russian]
3. Drozdova T.V. O transfere mneniya posredstvom nauchnogo teksta i kognitivnoi metafori [On the transfer of opinion through scientific text and cognitive metaphor] / T.V. Drozdova // Conceptual Studies of Language; edited by Boldireva N.N. — Тамбов: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2019. — P. 541–548. [in Russian]
4. Kassirer E'. Filosofiya simvolicheskix form. Tom I [Philosophy of Symbolic Forms. Volume I] / E'. Kassirer. — Moscow: Akademicheskij Proekt, 2011. — 271 p. [in Russian]
5. Kassirer E'. Filosofiya simvolicheskix form. Tom II [Philosophy of Symbolic Forms. Volume II] / E'. Kassirer. — Moscow: Akademicheskij Proekt, 2011. — 279 p. [in Russian]
6. Kleimenova V.Yu. Kontseptualnaya metafora kak dorozhnaya karta obraza [Conceptual Metaphor as a Roadmap of an Image] / V.Yu. Kleimenova // Modern Linguistics: from Theory to Practice; edited by Yarmakeeva I.E. — Kazan: Kazan University Press, 2023. — P. 238–242. [in Russian]
7. Klejmenova V.Yu. Metafora v fikcional'nom mire: semantika i funkcii [Metaphor in the fictional world: semantics and functions]. / V.Yu. Klejmenova // University Scientific Journal. — 2022. — 68. — P. 13–18. [in Russian]
8. Merriam-Webster dictionary. — 2025. — URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/mystify> (accessed: 01.02.25)

9. The Power of Russia [Electronic source] // The New York Times. — 1851. — URL: <https://www.nytimes.com/1851/12/23/archives/the-power-of-russia.html?searchResultPosition=5>. (accessed: 01.02.25)
10. No word yet from Russia. Swede who left Petrograd Friday denies stoppage of railroads [Electronic source] // The New York Times. — 1917. — URL: <https://www.nytimes.com/1917/03/15/archives/no-word-yet-from-russia-swede-who-left-petrograd-friday-denies.html?searchResultPosition=51>. (accessed: 01.02.25)
11. Petrograd silent. London mystified. Latest papers from Russia contain significant warnings against a revolt. Munitions plot exposed expedition caught crossing the Finnish frontier;-German backing indicated. Munitions plot uncovered [Electronic source] // The New York Times. — 1917. — URL: <https://www.nytimes.com/1917/03/14/archives/petrograd-silent-london-mystified-latest-papers-from-russia-contain.html?searchResultPosition=50>. (accessed: 01.02.25)
12. Reagan denounces ideology of soviet as 'focus of evil' [Electronic source] // The New York Times. — 1983. — URL: <https://www.nytimes.com/1983/03/09/us/reagan-denounces-ideology-of-soviet-as-focus-of-evil.html>. (accessed: 01.02.25)
13. How Russia Meddles Abroad for Profit: Cash, Trolls and a Cult Leader [Electronic source] // The New York Times. — 2019. — URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/11/world/africa/russia-madagascar-election.html>. (accessed: 01.02.25)
14. A Triumph for Putin, if Not for the Rest of a Sagging Russia [Electronic source] // The New York Times. — 2014. — URL: <https://www.nytimes.com/2014/02/07/world/europe/russias-economic-malaise-casts-specter-over-games.html?searchResultPosition=42>. (accessed: 01.02.25)
15. Russia's Dark Arts [Electronic source] // The New York Times. — 2016. — URL: <https://www.nytimes.com/series/russias-dark-arts>. (accessed: 02.02.25)
16. "The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin" by Steven Lee Myers [Electronic source] // The New York Times. — 2015. — URL: <https://www.nytimes.com/2015/11/08/books/review/the-new-tsar-the-rise-and-reign-of-vladimir-putin-by-steven-lee-myers.html>. (accessed: 02.02.25)